

А.В. Антошин

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В СЕРЕДИНЕ XX В. В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Данная статья продолжает исследование проблемы восприятия российскими эмигрантами процессов деколонизации Африки, которое было начато автором в предыдущих выпусках альманаха «Уральское востоковедение». Уже при анализе данной проблемы на примере Бельгийского Конго, автор неизбежно задавался вопросом: а как оценивали российские эмигранты крушение колониализма в других странах Тропической Африки? Несомненно, данная проблема слишком обширна, чтобы рассмотреть все ее аспекты в этой небольшой статье. Очевидно, что автору еще неоднократно придется обращаться к этому вопросу. Тем не менее, появилась возможность начать разработку этой проблемы. Это стало возможным, в частности, благодаря поездке автора в 2007 г. во Францию, где мне довелось работать с документами Архивного отдела Библиотеки современной международной документации. Эта библиотека, функционирующая при Университете Париж X – Нантер, является крупнейшим хранилищем документов по истории российской эмиграции во Франции. А поскольку Франция обладала одной из крупнейших колониальных империй в Африке, эти документы позволяют нам приблизиться к пониманию того, как российские эмигранты воспринимали утрату Францией своих колоний. Использование периодической печати позволило нам обозначить некоторые аспекты данной проблемы на примере других метрополий.

Российская эмиграция относительно поздно обратила пристальное внимание на страны Тропической Африки. Этот регион долгое время редко попадал на страницы эмигрантской прессы, особенно, если говорить о публикациях аналитического плана. Между тем, некоторые эмигранты отмечали, что, помимо политических, существуют и экономические соображения, которые должны были привлечь внимание к Африке. Обладавшая богатейшими полезными ископаемыми, Африка, полагали они, должна была стать той экономической базой, на которой Европа могла осуществить интеграционные процессы. Такова была, например, точка зрения известного меньшевика Н. В. Валентинова, которую он неоднократно высказывал в своей личной переписке. Она хранится в его обширной личной архивной коллекции в Нантере. Еще в 1948 г., когда материалы, посвященные анализу экономической ситуации в странах Африки, весьма редко встречались на страницах наиболее авторитетных эмигрантских журналов, старый меньшевик указывал в письме к В. А. Маклакову, что, помимо советского и североамериканского блоков, послевоенную архитектуру мира должен был определять еще один центр силы – «Еврафрика». Так он именовал Западную Европу «с ее экономическим продолжением и дополнением в Африке»¹. Эту идею он продолжал отстаивать и в последующие годы, тем более, что проблемы, возникавшие уже в период становления европейского интеграционного объединения, вновь заставляли вспомнить об Африке. Тем более удивительно было для Н. В. Валентинова то, что эмигрантская печать по-прежнему редко обращалась к этим сюжетам. Так, в письме к Н. Н. Берберовой в 1951 г. он указывал: «Меня интересует, что делается в Африке. Я полагал до сих пор, что Африка с ее непочатыми естественными богатствами есть необходимое условие самой возможности появления объединенной Западной Европы, иными словами, без привлечения к себе Африки у Западной Европы не будет крепкой экономической базы. В какой же мере ныне слагаются и слагаются ли нормальные условия для привлечения Европе новой Африки, а, уходя из колониального состояния, она делается новой?». Ставя эту проблему, Н. В. Валентинов спрашивал свою корреспондентку: «Интересуется ли эмигрантская печать этим вопросом?». И сам же с сожалением отвечал: «Ничуть. Ни одной статьи о том в ней не видел»².

Впрочем, в 1950-е гг. ситуация постепенно начала меняться. На страницах «Социалистического вестника», «Нового русского слова» и некоторых других эмигрантских изданий все чаще стали появляться статьи, посвященные процессам деколонизации в Африке. Значение Тропической Африки российская политическая эмиграция видела прежде всего в том, что этот регион представлял собой важный фронт «холодной войны». Усиление внимания к Тропической Африке со стороны политиков США в 1950-е гг. отмечается и в американской историографии. Главной причиной этого стал, очевидно, тот факт, что процесс деколонизации Азии сделал Африку, по выражению американского исследователя Т. Борстелманна, «последним бастионом господства белых в небелом «третьем мире». Постепенно, отмечает историк, в

¹ Bibliotheque de Documentation Internationale Contemporaine. Departement Archives (BDIC). F delta res 853. Box 1. Folder 10.

² Idem. Folder 7.

Госдепартаменте стали осознавать различие между «коммунистической инфильтрацией» и «справедливыми политическими амбициями коренных жителей» Африки³. Однако, это не привело к решительной смене американской администрацией политики на Африканском континенте. Не следует забывать, что колониальные державы – Бельгия, Великобритания, Португалия – оказали Вашингтону военно-политическую поддержку в ходе Корейской войны. Во многом именно вследствие этого США не только не оказали серьезного давления на своих союзников в этом вопросе, но и поддержали Великобританию в борьбе против восстания Мау-Мау в Кении в 1952 г.

Как известно, уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Великобритания была сильно обеспокоена проблемой сохранения своего влияния в Африке. Для этого в условиях распада британской колониальной империи необходимо было предпринять особые меры. В частности, именно эти соображения вызвали к жизни, по мнению публицистов просоветской парижской газеты «Русские новости», план создания трансафриканского канала, соединявшего Танганьiku с устьем Нигера, а также прокладку стратегической дороги между Восточной Африкой и Нигерией⁴.

Однако развитие событий в 1950-е гг. пошло несколько по иному сценарию. Следует отметить, что процессы деколонизации стран Тропической Африки весьма неоднозначно воспринимались эмигрантскими публицистами. Последние не могли не обратить внимание на тот факт, что границы между новыми государствами, являвшиеся наследием колониального прошлого, зачастую были весьма искусственными и не учитывали этнической ситуации на континенте. Это стимулировало межэтнические и межгосударственные конфликты, стремление лидеров молодых государств к расширению подконтрольной им территории. Так, публицисты «Посева» уже в 1957 г. с тревогой встретили известие о присоединении к Гане западной части бывшей германской колонии Того. Аналогично была воспринята и выдвинутая президентом Ганы К.Нкрумой идея создания Западно-африканской федерации, куда, помимо Ганы, должны были войти Нигерия и Сенегал. Очевидно, отмечали солидаристы, что К. Нкрума надеялся на доминирование Ганы в новом объединении⁵.

Наибольшее беспокойство у антикоммунистической эмиграции стало вызывать развитие событий в Тропической Африке во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Об этом, в частности, свидетельствовал и тот факт, что африканская проблематика стала значительно чаще встречаться на страницах эмигрантской прессы. К этому времени стало очевидно, что ряд молодых государств региона стал ориентироваться на Советский Союз. Об этом свидетельствовали экономические соглашения, заключенные СССР с некоторыми из них. Обращалось внимание, в частности, на то, что Гвинея к концу 1950-х гг. «включилась в орбиту Москвы», и на ее территории находилось немало советских экономических советников.

Заметим, что именно ситуация в Гвинее привлекла особое внимание старого меньшевика Н. В. Валентинова. Проживавший во Франции, он с тревогой наблюдал, как происходил распад ее колониальной империи. Старый социал-демократ понимал, что во многом этот процесс вызван объективными обстоятельствами и его невозможно решить силовыми методами. Однако, объявление своей независимости Гвинеей заставило его задать в письме к Р. А. Абрамовичу в 1958 г. вопрос: «Кто говорит от имени Гвиней, где 99,9 % негров безграмотные? От ее имени о независимости Гвиней объявил некий негр Секу Туре, окончивший Сорбонну и царящий в Гвинее как африканский царек. Этот Секу Туре недавно совершил путешествие в страны советских сателлитов. Это о многом говорит. Т.к. безграмотная, дикая Гвинея без культурной, финансовой, технической помощи извне существовать не может и т.к. от ассоциации с Францией сей Секу Туре отказывается – ясно, что в Гвинею в качестве покровителя и учителя влезет Москва»⁶. При этом Н. В. Валентинов указывал, что случай Гвиней уже к концу 1950-х гг. отнюдь не был единственным. Подобная ситуация намечалась и в ряде других французских колоний, в частности, в Дагомее (будущий Бенин) и Габоне.

Пытаясь объяснить причины такой ситуации, либерально-демократическая эмигрантская пресса вновь вынуждена была обратиться к анализу политики европейских метрополий в своих колониях. Нью-йоркское «Новое русское слово», например, с негодованием восклицало: «О чем думали колонизаторы Африки и Азии в течение десятков лет, когда они извлекали из этих двух континентов все выгоды для себя и очень мало делали для поднятия материального и культурного уровня народов своих колоний? Взрыв против колонизаторов был неизбежен!». Заметим, что подобные высказывания можно

³ См.: Borstelmann T. Apartheid's Reluctant Uncle. The United States and Southern Africa in the Early Cold War. New York, 1993. P. 143.

⁴ Русские новости (Париж). 1947. 4 апреля.

⁵ См.: Посев (Франкфурт – на Майне). 1957. № 11. С. 9.

⁶ BDIC. F delta res 853. Box 1. Folder 5.

было встретить не только в прессе, но и в трудах видных эмигрантских мыслителей. Известный социолог П. А. Сорокин, например, подчеркивая огромную «социальную дистанцию» между европейскими державами и Африкой, заявлял, что в африканских колониях царило «фактическое рабство»⁷. По нашему мнению, такие оценки, являясь в целом справедливыми, все же страдали некоторой схематизацией и не учитывали специфику колониальной политики различных европейских держав. Интересно, что на страницах все того же «Нового русского слова» встречались и несколько прямолинейные объяснения причин успешности коммунистической пропаганды в Африке, более характерные для национал-патриотических изданий. Заявлялось, например, что, поскольку «негры почти поголовно неграмотны, то их примитивными ушами овладевают коммунисты»⁸.

Уже к началу 1960-х гг. эмигрантские публицисты обратили внимание и на то факт, что за влияние на африканском континенте шла борьба не только между Западом и Востоком, но и внутри блоков. Известный меньшевик Б. И. Николаевский, например, указывал, что выбор молодым независимым государством Африки «некапиталистического» пути развития отнюдь не означал автоматической ориентации его на Советский Союз. Некоторым таким государствам был значительно ближе коммунистический Китай, который оказывал реальную конкуренцию СССР в «третьем мире»⁹.

Однако и в стратегических планах Советского Союза Африка занимала достаточно важное место. В целом, по мнению, например, лидера послевоенного меньшевизма Р. А. Абрамовича, развитие событий в Африке в 1950-е – начале 1960-х гг. фактически означало реализацию Н. С. Хрущевым в новых условиях линии на проведение «мировой революции». Основная ставка делалась на усиление «притягательной силы» Советского Союза для слабо развитых молодых государств Африки¹⁰. Такая привлекательность образа СССР как сильной в экономическом и военном плане державы, противостоящей странам Запада (являвшимся для африканских государств бывшими метрополиями), должна была привести к ориентации Тропической Африки на первое в мире социалистическое государство.

Уделяя на рубеже 1950-1960-х гг., как уже отмечалось, основное внимание ситуации в Конго, эмигрантские публицисты обращались и к анализу политических процессов в других странах Тропической Африки. Сотрудники «Посева», например, основное внимание акцентировали на борьбе за влияние в регионе между СССР и Западом. При этом отмечалось, что Советский Союз использовал идеологию «нейтрализма» для того, чтобы включить в орбиту своей внешней политики многие государства Западной, Центральной и Восточной Африки. Уже к концу 1960 г. можно было утверждать, что Гана, Гвинея и Мали «плывут в мутных нейтралистских водах»¹¹. Большинство остальных стран выступали как «участки борьбы за Черную Африку». Среди них выделялся, например, Камерун, где, как указывали деятели НТС, против законного правительства вели партизанскую борьбу отряды Союза народов Камеруна (французская аббревиатура – ЮПК). В Нигерии за более четкую «нейтралистскую» политику выступала оппозиция во главе с Аволобо. Наконец, внимание эмигрантов привлекла и ситуация в Руанда-Урунди, где «подстрекаемые коммунистическим лагерем и нейтралистами» радикальные элементы требовали немедленного ухода из страны бельгийцев¹². При этом публицисты «Посева» подчеркивали, что противостоящие Западу силы в Тропической Африке чаще всего ориентировались не на полное присоединение к социалистическому лагерю, а именно на «нейтралистскую» позицию. Политическая элита молодых государств была заинтересована именно в таком варианте развития событий: Секу Туре, К. Нкрума, М. Кейта и другие политики этого типа «отлично знают, что вхождение в систему коммунистического лагеря повлекло бы за собой и крушение их режимов с заменой их чисто коммунистическими режимами»¹³. Именно эта специфика позиции части африканской политической элиты и обусловило появление такого феномена, как «африканский социализм». Отметим, что эмигрантские публицисты обратили внимание на возникновение в Советском Союзе концепции независимого государства «национальной демократии» как переходного этапа в процессе формирования в странах Африки социалистических структур. Одним из важных особенностей политического режима таких государств выступало наличие демократических свобод. Как указывал, например, меньшевик Л. Пийстрак, последнее обстоятельство должно было облегчить коммунистам борьбу за переход всей власти в этих странах в их руки¹⁴. Эмигрантская пресса неоднократно указывала и на тот факт, что «холодная

⁷ См.: Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 339.

⁸ Новое русское слово (Нью-Йорк). 1960. 2 апреля.

⁹ См.: Николаевский Б. На путях к воссозданию Коминтерна // Социалистический вестник (Нью-Йорк). 1960. № 12. С. 232.

¹⁰ См.: Абрамович Р. Демонстрация грядущей победы? // Социалистический вестник. 1960. № 8-9. С. 151.

¹¹ См.: Посев. 1961. № 1-2. С. 17.

¹² См.: Посев. 1961. № 4. С. 11.

¹³ Посев. 1961. № 10. С. 12.

¹⁴ См.: Пийстрак Л. Советская политика в Африке // Социалистический вестник. 1962. № 1-2. С. 20.

война» в Африке, раскалывая континент, вела к крушению планов т.н. panaфриканистов. Борьба Запада и Востока за влияние в Африке обуславливала невозможность создания субрегиональных интеграционных объединений. Например, если, как отмечалось выше, Гана, Гвинея и Мали ориентировались скорее на сотрудничество с Советским Союзом, то правительства большинства других государств Французского Содружества к началу 1960-х гг. чаще демонстрировали свою солидарность с позицией Запада.

На юге Африки уже в начале 1960-х гг. внимание отдельных эмигрантских публицистов привлекала ситуация в Анголе. Страна продолжала оставаться колонией Португалии, однако борьбу за независимость уже вели партизанские отряды. В российской эмигрантской прессе они именовались «бандами, субсидируемыми СССР». Отмечалось, что у берегов Анголы все чаще появлялись советские рыболовные суда, «по всей вероятности, доставлявшие оружие восставшим»¹⁵. Заметим, что и современные отечественные историки не отрицают того факта, что Советский Союз оказывал ангольским партизанам разнообразную помощь. Что же касается точки зрения российской антикоммунистической эмиграции по вопросу о будущем Анголы, то здесь никаких колебаний не было: единственно правильным вариантом развития событий считалось сохранение положения территории как колонии Португалии. Известный эмигрантский публицист М. Коряков, например, прямо писал: «Португальцы не собираются уходить и, Бог даст, не уйдут из Анголы»¹⁶. Он указывал, что в противном случае эту страну юга Африки ждет такой же хаос, который начался в Конго после ухода бельгийцев.

Важным событием в жизни Африканского континента стало создание в 1963 г. Организации африканского единства (ОАЕ). Учредившая ОАЕ конференция, проходившая в Аддис-Абебе (Эфиопия), привлекла и внимание эмигрантских публицистов. Особенно интересен тот факт, что в качестве аккредитованного журналиста на данном мероприятии присутствовал старый меньшевик Ю. П. Денике, специально прилетевший из США, несмотря на свой преклонный возраст. В последние годы жизни Африка занимала все большее место в творчестве старого социал-демократа. Материалы, написанные им на основе увиденного в столице Эфиопии, показывают его симпатию к лидерам молодых африканских государств, которых он даже сравнивал с русскими революционными интеллигентами начала XX в. – соратниками Ю. П. Денике времен его молодости. Старый российский социал-демократ надеялся и на то, что молодые государства Африки не будут окончательно «потеряны для Европы», а станут развиваться в русле универсальных, с его точки зрения, демократических ценностей западного мира. Именно этот путь, по его мнению, был единственно возможен для проведения успешной социально-экономической и политической трансформации в странах континента. Из бесед с лидерами новых независимых государств Африки Ю. П. Денике вынес впечатление об их высоком культурном уровне: получившие образование в Европе, они «буквально любят Францию или Англию и сохраняют привязанность к их культуре». Исключение, по его мнению, составляла Португалия, к которой многие африканские интеллектуалы питали «лютую ненависть»¹⁷. Заметим, что среди эмигрантских публицистов не только Ю. П. Денике указывал в начале 1960-х гг. на важность интеграционных процессов в странах Африки. Как уже отмечалось, первые годы после обретения независимости показали, что границы многих государств были проведены искусственно, не учитывали этнической ситуации. Все это вело к региональным конфликтам на континенте. Кроме того, несмотря на высокий ресурсный потенциал многих государств, традиции клановости, коррумпированность бюрократии и т.д. обуславливали их экономическую отсталость. В этих условиях необходимость координации усилий нескольких соседних государств, создание интеграционных объединений диктовались самой жизнью, поскольку, как указывал известный меньшевик С. М. Шварц, «современная супербалканизация негритянской Африки не может обеспечить ее здорового развития»¹⁸.

Таким образом, взгляд на проблему деколонизации российских эмигрантских аналитиков позволяет высветить ее новые грани в странах Африки. Уже на рубеже 1950-1960-х гг. российские эмигранты обратили внимание на те проблемные точки, которые стали истоками глобальных проблем на континенте в конце XX – начале XXI вв. И по-прежнему, как и полвека назад, африканисты по сути дела не могут указать конкретные механизмы решения проблем, стоящих перед Черным континентом. В этом – трагедия Африки, «призрачного континента без веры и без правил», по выражению некоторых современных африканских публицистов

¹⁵ Русское слово (Буэнос-Айрес). 1961. 2 июня.

¹⁶ Коряков М. Листки из блокнота // Новое русское слово. 1961. 25 июня.

¹⁷ См.: Денике Ю. Африканские перспективы // Социалистический вестник. 1963. № 5-6. С. 73.

¹⁸ Шварц С. Нация и национализм // Социалистический вестник. 1964. № 2. С. 31.